

ных Радищевым в «Путешествии из Петербурга в Москву». В частности, одна характерная деталь помещичьего быта, описанная в «Путешествии», была повторена Капнистом в комедии «Ябеда». В «Путешествии» рассказывается о том, как некий помещик, обобравший своих крепостных крестьян до нитки, поощрял их кормиться кражею на стороне. «Случилось, — пишет Радищев, — что мужики его для пропитания на дороге ограбили проезжего, другого потом убили. Он их в суд за то не отдал, но скрыл их у себя, объявляя правительству, что они бежали; говоря, что ему прибыли не будет, если крестьянина его высекут кнутом и сошлют в работу за злодеяние».¹²

В комедии Капниста аналогичные действия помещика Праволова описаны следующим образом:

Там люди пойманы его на воровстве,
Окраденным купцам сыскались в родстве,
И брали то, что им лишь по наследству должно.
Но всех его проказ пересказать не можно.

В комедии рассказывается и о других помещиках, которые занимались так же, как и Праволов, грабежами. Пovýтчик Добров, перечисляя пострадавших от таких грабежей, докладывает председателю Гражданской палаты Кривосудову:

... вот у этого последнюю землю
Грабительски его соседи завладели
И дом сожгли...
А этот, наконец, за поземельный спор
Обманом заведен к помещику на двор,
Обруган там, прибит; домой чуть дотащился,
И в три дни отдал дух.

Секретарь Гражданской палаты Кохтин рассказывает о преступлениях, которые совершали помещики Тяпкин и Чужпродав:

По делу Тяпкина я более боюсь,
Чтоб нам какой-нибудь не вышло кутерьмы.¹³

На широком фоне помещичьих преступлений, показанных в «Ябеде», действия группы судейских чиновников не кажутся чем-то исключительным. И это вполне понимает жена председа-

¹² А. Н. Радищев, Полн. собр. соч., т. 1, стр. 272.

¹³ Этот рассказ Кохтина содержится в тексте последней редакции комедии «Ябеда», который также будет опубликован в собрании сочинений В. В. Капниста.